

Глава 16. Взросление II

— Я передаю тебе должность главы семьи.

Йериэль потеряла дар речи. Все ее ругательства полностью прекратились.

Меня позабавило, как она смущенно моргнула и открыла рот, пытаясь понять то, что я только что сказал.

— Ты... ты врешь!

Это было все, что она могла сказать.

— В твоей манере речи все еще не чувствуется элегантности.

— ...это ложь!

— Так немного лучше.

— И это тоже ложь!

Я покачал головой в ответ. Кажется, она все еще не могла мне поверить.

— Я не лгу.

— ...

Ее руки задрожали, а глаза начали блуждать по комнате, будто она что-то искала.

— Ручка... М-мне нужна ручка и бумага... надо срочно заверить эти слова...

— У тебя совсем нет достоинства.

— Видишь, это...

Ложь? Она уже собиралась ткнуть в меня пальцем, но я прервал ее.

— Разве не лучше, если я просто дам клятву?

— ...

Клятва была гораздо важнее для магов, чем для обычных людей. Проще говоря, это ничем не отличалось от применения магического заклинания, выгравированного в голове или сердце, которое свяжет их души обещанием. Его нарушение приведет либо к их смерти, либо к потере магической силы.

— Правда? Ты действительно...

— Да.

— Нет, в этом нет никакого смысла. Почему? Почему ты вдруг так поступаешь?

Естественно, я не мог сказать, что это было для того, чтобы успокоить ее гнев и избавиться от дальнейших флагов смерти. Йериэль сочла мое решение слишком внезапным, из-за чего ей было трудно поверить моим словам. Однако для меня это было не так уж важно. Когда-нибудь я все равно передал бы ей свое положение: все, что я сделал, это ускорил процесс.

— С этого момента я сосредоточусь на своих исследованиях в области магии. У меня не будет времени заниматься своими обязанностями в качестве главы семьи. Следовательно, я пришел к выводу, что это лучший возможный шаг для нас обоих. В любом случае, ты уже овладела искусством управления территорией, по крайней мере, в некоторой степени.

— Ты только сейчас это понял?

— Я знал об этом давно. Я просто проверял тебя.

Погруженная в размышления, она вздрогнула и, покачив головой, крикнула:

— Проверял?! Это я та, кто должна проверять тебя!

— Если ты не хочешь верить мне, не надо.

— ...

Йериэль увлажнила губы, все еще сомневаясь и глядя на меня.

— Церемония передачи титула... к-когда мы проведем... ее?

Я совсем не думал об этом. Следовательно...

Я сказал то, что пришло мне в голову:

— Ты сама знаешь, какая дата подойдет лучше всего.

Она кивнула, будто сразу поняла меня.

— Через три года. Исключительный день.

— ...

Я не знал, что она имела в виду, но я просто согласился с этим, так как она выглядела серьезной. Размышляя, она собрала вещи, которые принесла с собой. Хотя на кровати до сих пор лежали кинжал и пистолет, которые намекали: «Я готова была убить тебя сегодня».

— Ты уже уходишь?

— Конечно! Кто-то потратил 200 миллионов на аукционе. Теперь мне надо заработать то, что мы потеряли.

Она постоянно кричала на меня, но теперь ее голос был спокойным. Разумеется, ведь положение главы семьи Юклайн было гораздо ценнее, чем 200 миллионов.

Земли нашей территории были самыми плодородными на континенте. По границам располагались горы, а по центру протекали реки, делая ее достойной называться Святой Землей. Более того, наше положение с политической точки зрения было до смешного хорошим.

Мы были недостаточно высоки в иерархии, чтобы подобраться к Императорской семье, но мы также были не так далеко, чтобы у нас не было никаких связей. Эта Святая Земля продолжала развиваться благодаря этим преимуществам, привлекая как местных магов, так и рыцарей. С нами могли потягаться только Илиаде и Левирон, но территория семьи Илиаде была слишком мала, а территория семьи Левирон была слишком далеко отсюда.

Глава Юклайн занимал должность более высокую, чем те, кто нас окружал.

Собравшаяся уйти Йериэль остановилась у двери и сказала напоследок:

— Лучше бы тебе сдержать обещание.

— Что?

— Я не заставляю тебя давать клятву из-за моей маленькой... веры... в тебя. Если ты врешь, то даже я не знаю, что будет дальше... Твое решение либо поможет процветать нашей семье, либо разрушит ее. Ты ведь понимаешь это? В конце концов, меня уже считают лордом.

Я слишком хорошо это знал. Она, вероятно, отравит меня, если я не сдержу свое слово.

— Поверь мне. Это не ложь.

— Хмф.

Йериэль положила кинжал и пистолет в сумку.

— ...

Она вновь уставилась на меня, на этот раз в полной тишине, но я не избегал ее взгляда. Затем она отворила дверь и повернулась, чтобы в последний раз взглянуть на меня, прежде чем уйти.

— Я все еще не верю тебе. Я сомневаюсь, что ты это сделаешь. Я имею в виду...

— Я могу дать клятву прямо сейчас.

— Не нужно.

Она вышла из комнаты.

— Йериэль.

Я остановил ее, когда она уже собиралась спускаться по лестнице. Когда Йериэль обернулась, на ее лице читалось как любопытство, так и страх, потому что она боялась, что я откажусь от своих слов.

— В чем дело?

Я не знал, что ей сказать. Я просто импульсивно окликнул ее. Однако я не был удовлетворен простым избавлением от флага смерти. Я хотел сделать еще один шаг. Я не хотел жить, как Деклейн, используя его личность в качестве оправдания. Хотя это, безусловно, связывало меня, это не были оковы, от которых я не мог избавиться.

Следовательно, чтобы достичь своих целей и остаться Ким Уджином, я должен лично исправить отношения этого персонажа с другими людьми...

— Ты должна хотя бы поесть перед отъездом. В противном случае ты проголодаешься в пути.

Я ощутил мурашки по всему телу, когда с любовью произнес эти слова, для которых потребовалось немалое мужество. Одно само это действие шло в разрез с характером этого персонажа. Йеризель вздрогнула, услышав это, и широко раскрыла глаза, как будто увидела привидение.

— Нет! Не говори такие глупости так внезапно! Я не знаю, что с тобой произошло, но мне пора идти! — воскликнула она.

Топ! Топ! Топ!

Она бросилась вниз по лестнице, как нетерпеливый ученик начальной школы.

— Я уезжаю! Приготовьте машину!

В конце концов, она покинула особняк.

— Хм.

[Судьба злодея: Вы преодолели «Флаг смерти»]

После успешного устранения флага смерти в качестве награды я получил валюту магазина. Общая сумма, которая была у меня теперь, составляла шесть вон. Системный магазин в настоящее время был доступен, но сейчас...

«Мысли немного сбиты...»

Я был не собран. Прошло всего пятнадцать минут с тех пор, как я приехал домой, но мне казалось, что я пробыл здесь несколько часов. Я будто пережил шторм.

— Удивительно.

Я собирался усесться в кресло с бокалом вина в руке, когда откуда-то раздался голос. Я был взволнован, но внешне сохранял спокойствие. Все благодаря характеру Деклейна.

— Просто даю понять, что я здесь, — вновь прозвучал голос.

Вскоре после этого через залитые лунным светом оконные рамы в комнату проник ветерок. Я посмотрел в том направлении.

— Интересное развитие событий.

Ганеша, красивая женщина с распущенными огненно-рыжими волосами, смотрела на меня с игривой улыбкой. Я слегка нахмурился в ответ.

— Я не ждал гостей, Ганеша.

— Прощу прощения. Но профессор действительно отказывается от положения главы семьи? Вы пытаетесь измениться?

Почему эта авантюристка сует нос в чужие дела?

Я спокойно ответил:

— Думаю, что она справится лучше меня.

Все еще сомневаясь, Ганеша пробормотала:

— Правда? Я, конечно, могу понять причину, но... тот факт, что она вам не настоящая сестра, остается неизменным.

Ее слова на мгновение сбили меня с толку, но, судя по сюжету, Йеризель была моей единокровной сестрой, так что Ганеша была права.

— В ней же нет ни капли крови Юклайн.

— ...

Я не знал, о чем она говорила.

Серьезно, что она имела в виду? Разве в сценарии игры так было? Или это изменения, внесенные в последний момент?

— Профессор, вы уверены, что это лучшее решение?

Я был рад обладать характером Деклейна, когда оказывался в подобных ситуациях. Какой бы шок он ни испытывал, даже если кто-то поднесет ему к шее нож, ни одна капля холодного пота не скатится по его лбу.

— Вы же сами просили разузнать это, профессор... вашу биологическую связь.

Я молчал, глядя на Ганешу, которая невинно улыбалась.

— Разве мои люди не дали вам знать три месяца назад?

Я пытался подобрать нужные слова.

Я не был обязан объяснять что-либо ей, но я не хотел, чтобы Йеризель потеряла свое положение из-за этого. Мне нужно было заткнуть Ганешу.

— Пусть и так, но... — я сделал паузу и просто сказал то, что пришло мне в голову. — ...Йеризель все еще Йеризель.

Никакой другой причины не было.

— ...

На мгновение в комнате воцарилась тишина, а затем Ганеша с широко раскрытыми глазами воскликнула:

— Bay!

Она сдвинула свою челку, и я заметил мурашки на тыльной стороне ее ладони.

— Я не знала, что вы так отреагируете, профессор...

Это было потому, что я сам не знал, что скажу это.

— Хорошо. Я сохраню ваш секрет.

Пока я пытался собраться с мыслями, Ганеша сложила ладони вместе в довольно милой манере.

— Ох, и еще кое-что. Вами заинтересовались Шесть Змеиных Голов. Вы ведь знаете о них, профессор?

Это одна из самых известных преступных группировок на континенте. За каждую «голову» назначена награда в десятки миллионов эльне.

— Им нужно то, что вы купили на аукционе. Конечно, аукционный дом доставит товар в целости и сохранности, поскольку от этого зависит их репутация. Однако вам лучше быть

осторожнее после того, как товар будет доставлен в особняк.

Затем Ганеша сделала паузу, подняв указательный палец.

— Я думаю, в последнее время у вашего поместья довольно слабая магическая защита. Это очень беспечно с вашей стороны. Обязательно установите более мощный магический барьер, дабы сделать защиту надежной и непроницаемой, какой она была раньше.

— ...я понял.

— Я искренне прошу прощения за сегодняшний день. Я не хотела подслушивать... Это больше не повторится.

— Ганеша...

Я назвал ее имя и посмотрел на нее непоколебимым взглядом.

— Да?

— Если что-нибудь случится с Йериэль...

Я должен был сказать это в качестве меры предосторожности. Если Деклейн пытался что-то сделать с Йериэль три месяца назад... если я сделал что-то, о чем не знал... мне нужно было дать Ганеше понять мои нынешние намерения.

— Ах...

Стоявшая у окна Ганеша таинственно улыбнулась. Я даже на мгновение лишился дара речи, глядя на ее освещенный луной лик.

— Не волнуйтесь. Все будет в порядке.

Вновь подул ветерок, и занавески колыхнулись, скрыв ее из виду. А когда ветер успокоился, она исчезла.

— Ха-а...

Я всегда сохранял прямую осанку, но сейчас впервые согнулся над столом, взъерошив волосы рукой. Йериэль. Я думал, что она моя единокровная сестра, но мы даже не были связаны кровью. Я сцепил руки на затылке и посмотрел в потолок.

— Это была правда, которую мне не нужно было знать.

В конце концов, ничего бы не изменилось, даже если бы я об этом узнал. Это было неожиданно, но для меня это не имело большого значения. Я вообще не был Деклейном, поэтому того факта, что Йериэль – не его настоящая сестра, было недостаточно, чтобы заставить меня изменить свое отношение к ней. Я решил похоронить эту информацию глубоко в своей голове.

Для меня Йериэль все еще была младшей сестрой Деклейна, о которой я заботился. Ганеша гарантировала, что секрет будет сохранен. Будем надеяться, что так оно и будет.

Между тем, на крыше жилого комплекса на окраине поместья...

— Профессор... сильно изменился. Как человек может так сильно измениться за столь короткое время? Или же... кто-то использует лицо профессора как маскировку?

Это была насыщенная и запоминающаяся встреча, которую она не могла забыть.

— Даже в нем есть что-то человеческое.

Ее приспешник Рохан ответил:

— Ты относишься к нему по-другому только потому, что он красив. Когда он дал тебе первое задание, ты влюбилась в него, как только увидела его лицо.

— Может, мне стоит срезать твое уродливое лицо? У меня тогда просто не было денег. Их забрал коллектор, так что у меня не было выбора.

Команда авантюристов «Красный Гранат», с которой она в настоящее время работала, состояла из пяти человек: трех мужчин и двух женщин. Другая женщина из их компании сейчас отсутствовала, поскольку искала для них жилье.

— Ах, точно. Ты же понимаешь, что это секрет, правда? Ты должен молчать об этом до самой смерти. Раскрытие секрета приравнивается к предательству моей веры в тебя как в авантюриста. Ты больше не будешь моим коллегой, поэтому я убью тебя собственными руками.

— Конечно! Мы тоже люди. Любой, кто раскроет наши секреты, не лучше собаки.

— Дозму? Ты тоже обещаешь?

Мужчина в куртке с капюшоном, зевнув, сказал:

— Ага...

Ганеша хмуро посмотрела на своего дерзкого подчиненного, а затем уставилась на находившийся вдали особняк семьи Юклайн. Все окна были закрыты занавесками. Тем не менее, она хорошо запомнила новую сторону Деклейна. Он был таким человечным.

«Йериэль все еще Йериэль...»

Она процитировала это у себя в голове, словно отрывок из поэмы...

Ганеша сочла бы это забавной театральной игрой. Однако Деклейн пообещал Йериэль свое положение. Ее это озадачило. Как он мог передать управление кому-то, кто даже не был связан с ним кровью и не имел совершенно никакого отношения к семье Юклайн? Даже самые прогрессивные дворяне не пошли бы на такое.

— В любом случае, Деклейна можно больше не остерегаться. Я не думаю, что он одержим «одаренными детьми».

— Верно.

— Кстати... что это с ним? — спросила Ганеша, взглянув на Кабана, который рыдал, обняв дымоход.

Рохан ответил:

— Он рыдает.

— Я это вижу сама. Но почему?

— Он очень чувствительный. Его растрогала эта история.

— Хах. Он будто большой ребенок.

Вздохнув, Ганеша улеглась на крыше и уставилась на темное небо. В такие ночи луна всегда

была заметно больше. Дул приятный прохладный ветерок.

Она не просто так навестила Деклейна. Ганеша хотела убедиться, что он больше не заинтересован в «талантах архипелага».

Конечно, она могла спросить напрямую, ищет ли он по-прежнему рабов для своих магических исследований, но в зависимости от ответа ей, возможно, пришлось бы выступить против Деклейна. Однако этого делать не пришлось, потому что он, казалось, намеревался изменить свой образ жизни. Она не знала, с чем была связана такая перемена, но это было не так уж плохо.

— Что сказала Райли? Она нашла место, где можно остановиться с детьми?

Скоро на корабле прибудут дети. Ганеша ждала этого с нетерпением, но в то же время она волновалась. Эти дети были нужны, чтобы бороться с «ними», но если участие в войне было главной целью их обучения, было ли это правильным выбором в первую очередь?

С моральной точки зрения, нет. Они все еще были детьми. Однако если это позволит им спасти десятки, сотни или даже миллионы жизней, когда они вырастут, тогда это был несомненно правильный выбор.

— Да. Поэтому у нас больше нет денег, — ответил Рохан.

Вены вздулись на виске Ганеши, когда она слышала его слова.

— Что? Не шути так.

— Это правда.

— Как, черт возьми, мы можем быть без денег, если мы выполнили столько заданий? Вы все растратили? Говори правду.

— Ты забыла, что отменила задание Деклейна и заплатила огромную неустойку?

— Ах, точно...

Ганеша цокнула языком, покачав головой.

— Ха-а-а! Ладно, пора возвращаться.

— Да, в путь.

Рохан подозвал к себе Кабана и Дозму. Затем все четверо прижались друг к другу, словно липкий рис, и вскоре превратились в синие частицы света, переносясь куда-то еще.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1576325>